

— ...!

При внезапно раздавшемся оклике нога заклинателя соскользнула. Амугэ, испугавшись вместе с ним, поспешно побежал под стену.

— Барышня! Вы в порядке...

— Тсс!

Заклинатель, зацепившийся телом за черепицу, покрывающую стену, тяжело дышал, сильно вздымая плечами. Упавшие пряди волос у висков влажно промокли и прилипли к щекам.

— ...Не мог бы... сделать вид, что не видел.

Хриплый тихий голос грубо проникал в уши.

Голос, охрипший от нескольких ночей подавленных рыданий, был настолько испорчен, что трудно было разобрать, что он говорит. Тем более потому, что он тяжело задыхался, словно поднялся не на стену своего дома, а на высокий горный хребет. Амугэ подошёл ближе и тихо прошептал.

— Куда вы собираетесь идти, будучи в нездоровом состоянии.

— Куда угодно. Лишь бы не здесь.

— Это из-за брака?

— ...Да.

Словно нечего было больше скрывать. Заклинатель откровенно признался. Раб, который каждую ночь наблюдал за барышней, проливающей слёзы в одиночестве, крепко сжал челюсть.

— Если барышня уйдёт отсюда, господин не оставит это так.

— Да.

— Вас поймают ещё до того, как пропоёт утренний петух.

— Наверное.

— Господин пошлёт людей, чтобы найти барышню. С вашими шагами вас быстро поймают.

— Так и будет.

— Возможно, в качестве выхода для гнева он до смерти побьёт слуг, как крыс. За то, что не следили должным образом за хозяйкой и блаженно спали.

— ...Возможно.

— И всё же вы пойдёте?

Подул ветер. Тело заклинателя, промокнутое от холодного пота, мелко задрожало.

Хотя чуть не умер, перелезая через какую-то стену. Хотя ни разу не выходил за пределы

флигеля. С маленьким и слабым телом. Зная, что его быстро поймают.

— Да.

Заклинатель решительно заявил.

Амугэ откинул голову и посмотрел на небо. Ночь, когда даже луна спряталась за густыми облаками.

Разве это не идеальный день для побега в ночи.

Амугэ, наступая на выступы стены, легко перелез через неё. Заклинатель только тупо смотрел на то, как он легко перелез через стену, с которой сам так долго и трудно мучился. Амугэ, стряхнув пыль с потрёпанной одежды, раскрыл обе руки к молодому заклинателю, висящему на стене.

— Прыгайте. Поймаю.

Заклинатель, казалось, растерянно долго смотрел на Амугэ, но под его настоянием не смог не спрыгнуть. Плюх, поспешно поймав падающее тело, Амугэ увидел, как заклинатель смотрит на него снизу вверх из его объятий. Юное лицо с тонкими чертами было полно смятения.

— Почему ты...?

— Говорю же, с вашими шагами вас быстро поймают.

— Какое тебе дело, поймают меня или нет. Я, я просто... мне достаточно было бы, чтобы ты сделал вид, что не заметил.

— ...Разговор отложим на потом. Сейчас лучше поспешить.

Амугэ с усилием оторвал руки, которые не хотели отпускать, от заклинателя. И так вдвоём они двинулись в путь.

— Вы решили, куда пойдём?

— ...Нет.

Шаг раба запнулся. Амугэ сразу понял причину.

Вышла без всякой цели, без направления? Действительно беспечная барышня.

— Ты же знаешь, я с детства не здорова... не могла особо выходить, а места, которые я знаю, — это только те, что знает и отец.

Голос, бормочущий словно оправдываясь, всё ещё был хриплым и мутным. Амугэ, сосредоточив все нервы, с трудом мог разобрать слова.

Топ-топ. Звук шагов двоих тихо отдавался в тёмном переулке. Только тихо ухающая ночная птица наблюдала за их побегом.

— Сначала отведу в место, где мало людей.

Сколько прошли, а дыхание заклинателя уже участилось. На незрелом лице был холодный пот,

упавшие волосы прилипли ко лбу. Раб, который молча шёл вперёд, хотя кончики пальцев дёргались, словно желая по одной отделить и поправить эти волосы, словно не выдержав, резко повернул голову.

— Не годится. Слишком медленно.

При словах, что так не выйдут за пределы деревни, прежде чем их поймают, заклинатель растерялся. Пока он бормотал, что же делать, Амугэ опустился на одно колено перед ним. Показывая маленькую, но прямую спину.

— Забирайтесь на спину.

— Что...?

— Будет гораздо быстрее, если я понесу барышню на спине.

— Н-нет. Я тяжёлая... Если проблема в медлительности, я буду идти быстрее.

— Боюсь, барышня задохнётся. Без лишних слов, забирайтесь.

— Но...

— Нет времени на споры. Пока мы так стоим, господин всё ближе.

При словах, прозвучавших почти как угроза, заклинатель не смог не забраться на спину.

— Т-ты сам так сказал. Не смей потом жаловаться, что я тяжёлая?

— Не беспокойтесь. Совсем не тяжёлая.

По сравнению с дровами, которые он обычно складывал на чигэ выше своего роста, это было пустяком. Когда Амугэ вставал, ощущая тепло и вес, прикоснувшиеся к спине.

(Примечание: чигэ – деревянная рама для переноски грузов на спине).

Скрип.... звук открывающейся двери среди тихой ночи прогремел громко, как гром. Мужчина, широко зевая и выходя на узкую веранду, уже заранее ослабил пояс, намереваясь идти в отхожее место. Полусонный, только ступив одной ногой за веранду, он вяло помахал ногой, словно ища соломенные сандалии, и когда ничего не зацепилось за носок, раздражённо широко раскрыл затуманенные глаза.

— ...?

Взгляды встретились.

— Ты не тот раб из дома того господина? Что ты делаешь в это время...!?

Взгляд мужчины переместился за его спину, и глаза расширились до размера тазика.

— Н-не может быть!

Без лишних слов Амугэ сразу рванул прочь.

— Постой! Эй, стой, негодяй!

Глубокой ночью убегающий раб и девушка изящного вида, сидящая у него на спине. Кто угодно увидел бы подозрительнейшее сочетание.

Когда мужчина закричал, соседи вокруг стали потихоньку просыпаться. Постепенно распространяющийся шум. Один за другим зажигались фонари, и Амугэ внутренне сокрушался. Как можно быть настолько невезучим. Почти как сам Амугэ. Так и не выйдут из деревни, как угрожал вначале, и снова поймают.

— Ч-что же делать?

Дрожащий от тревоги вопрос зашекотал затылок. Амугэ, поспешно перебирая ногами, постоянно оглядывался по сторонам. Хотя было невозможно найти подходящий способ.

В быстро пронсящемся пейзаже. Взгляд, беспорядочно блуждавший туда-сюда, остановился на одном месте. Горный хребет, погружённый в густую тьму. Сглотнув сухую слюну, Амугэ направился туда.

Какой замысел? Ночной поход в горы - идеальный способ сорваться и погибнуть. Амугэ подозревал, не собирается ли загнанный в угол раб встретить конец вместе с барышней. Настроение изменилось, когда они подошли к подножию горы.

Тело отреагировало раньше глаз.

Толстые корни, выступающие над лодыжкой, опасно торчащие колючие кусты, готовые проткнуть глаза, даже ловушки, расставленные охотниками. Амугэ легко избегал угроз, скрытых во тьме. Хотя ночная гора была опасным местом для всех, для раба, ежедневно ходящего за дровами, она была всё равно что собственным двором.

Когда он поднялся по дороге, по которой носил чигэ, неся человека, дыхание стало перехватывать. Хотя настоящее тело Амугэ могло легко поднять молодого заклинателя, он излишне задышался и чрезмерно выбивался из сил, переживая заново воспоминания раба.

— Ищите!

— Они далеко не ушли. Общайте всё!

Крики преследователей, которые уже догнали, эхом разносились. Каждый раз тело за спиной вздрагивало.

— Ты в порядке?

На вопрос, пропитанный влагой, Амугэ, всё тело которого было залито потом, ответил кивком. Заметил ли тот, кто сидел за спиной, такой маленький кивок? Возможно, раб в то время не успел об этом подумать.

Мерцающая группа факелов осветила ночную гору. Амугэ отдышался за тенью от длинных деревьев. Когда он высунул только голову за дерево, чтобы осмотреться, что-то лёгкое коротко затрепетало у уголка глаза. Отклонив шею назад, он увидел красную ткань с иероглифом "кым" (запрет). Красная ткань была туго обмотана вокруг ветки.

С застывшим лицом Амугэ оглянулся по сторонам. Только теперь это попало в поле зрения. Красный запрет, как сеть, опутывающий все ветви вокруг. Это была очевидная запретная зона, которую не мог бы не понять даже чужак, впервые ступивший в эту деревню.

"Похоже, ты здесь впервые. Ни в коем случае не входи на заднюю гору этого места. Никто не возвращался оттуда, поэтому её обозначили как запретную зону, так что даже не приближайся. Понял?"

Хотя Амугэ не слышал этого, это было именно то место, о котором Соён и Джэхё получили предупреждение заранее. Запретная зона, из которой никто, ступивший туда, не смог выбраться.

Впереди – запретная зона, сзади – преследователи. В безвыходной ситуации его вынуждали выбрать между двумя. Амугэ колебался, не решаясь ступить ни вперёд, ни назад.

— Если меня поймают, оставь меня.

Тогда заклинатель заговорил.

— Я постараюсь максимально затянуть время. Скажу отцу, что я угрожала тебе, и ты ничего не мог поделать.

Хотя он использовал предположение "если", в охрипшем голосе чувствовалась твёрдая решимость. Слово уже принял как данность, что его поймают.

— Не думай о последствиях и обязательно беги. Понял?

Почему он говорит такое? Не нужно было долго размышлять. Хотя господин и слуга бежали вместе, их будущее было совершенно разным. Драгоценнейшую барышню в худшем случае жёстко отругают до слёз и будут следить, чтобы она до свадьбы не натворила глупостей.

Но раб умрёт. Будь то избиение завёрнутым в циновку или побои дубинкой – он определённо не умрёт легко.

— ...Спасибо.

Обвив руками шею Амугэ и прислонившись телом к влажной спине, заклинатель тихо прошептал.

— Я с рождения была слаба здоровьем... выходила из дома считанные разы.

Не нужно говорить, он знал. Он видел, как она, запертая во флигеле, вышивая и рисуя орхидеи, прислушивалась к смеху, доносящемуся из-за стены.

— Я впервые в жизни вышла так далеко. Спасибо, что помог. Прогулки было достаточно.

Алый свет факелов приблизился. Кто-то закричал. Здесь нашли следы!

— Давай остановимся.

Заклинатель, обняв шею Амугэ, приложив силу к обеим рукам, разжал руки. Словно говоря, что можно опустить.

Словно ком застрял в горле и всё закупорил. Среди давящей тоски в груди Амугэ пришёл в смятение. Чья это была глухая боль, стучащая в сердце? Моя или твоя?

Независимо от смятения Амугэ, плоть стиснула зубы и покачала головой. Поправив заклинателя, он уставился прямо перед собой. Тёмный лес, где красная ткань свисала, как

паутина, пропитанная кровью. Он шагнул туда.

Прыгая своими ногами в запретную зону, Амугэ смутно угадал внутренние мысли раба.

Преследователи догнали почти вплотную. Если умереть, попавшись, или умереть в запретной зоне – всё равно одна смерть, то в этой безвыходной ситуации стоит попытать удачу. Судя по тому, как шумно это обозначили, дурная слава о запретной горной зоне должна быть широко известна в этом уезде. Если пойти туда, никто не сможет легко последовать.

Действительно, после того как они вступили в запретную зону, признаки мужчин, преследовавших сзади, заметно уменьшились. Алый свет факелов постепенно угасал, и холодный лунный свет смутно освещал между тенями деревьев. Углубившись ещё немного в густой лес, Амугэ резко остановился.

— ...? Что случилось?

Заклинатель с недоумением спросил со спины, но не было времени ответить. Благодаря тому, что тело само по себе посмотрело направо, Амугэ тоже обнаружил. Это трёхлистник, то есть горный женьшень.

"Где-то около Чугёна, кажется, слышала, есть торговец снами."

Перед тем как прибыть сюда. Вспомнились слова, которые заклинатель сказал ему.

"Чугён также известен горным женьшенем."

Не один или два корня. Десятки образовывали колонию, которую трудно было охватить взглядом. В это время ценность горного женьшеня достигала двадцатикратного веса золота. Возможность в один миг перевернуть жизнь открыто появилась перед ним.

— Там горный женьшень.

— ...Правда? Как хорошо.

Заклинатель, похлопав по плечу Амугэ, улыбнулся даже сквозь тяжёлое, хрипкое, прерывистое дыхание.

— Оставайся здесь. Я пойду и попытаюсь привлечь внимание людей.

— Что?

— В любом случае отцу важна я. До свадьбы осталось немного, поэтому если только я вернусь, у него не будет сил обращать на тебя внимание. Ты выкопай женьшень и... перейди в другой уезд.

Хотя вышла в спешке и не смогла взять подходящих драгоценностей, заклинатель добавил, что это хорошо.

— Этот горный женьшень – подарок горного духа тебе вместо меня.

В тоне, которым он говорил это, смешивались сожаление и облегчение. Можно было ясно понять, что это была искренность без всяких посторонних мыслей.

— Я слышала раньше. Наша деревня с древних времён была известна горным женьшенем. Со

всей страны приезжали искатели женьшеня? Поскольку слишком много людей не возвращалось, после того как обозначили запретной зоной, поток посетителей резко прекратился...

Зрение тревожно колебалось. Колония трёхлистника справа и смутно оставшийся след дороги слева. Раб, колебавшийся между двумя вариантами, немного позже, словно с трудом приняв решение, стиснул зубы.

Тело, поправив заклинателя на спине, шагнуло влево. Оставив горный женьшень позади.

<http://bllate.org/book/14995/1502365>